

«Во-первых, у тебя огромный запас чакры, который, скорее всего, превзойдет мой собственный, когда ты полностью раскроешь свой потенциал. Во-вторых, эти усики на щеках - черта Курамы, которой обладает большинство джинчурики. А третью часть я уже объяснил... ты из Конохи, и день рождения у тебя совпадает с годовщиной так называемой «смерти» Курамы. Кстати, Хвостатые Звери не могут быть убиты». Он сделал небольшую паузу, после чего закончил: «Думаю, этого достаточно, чтобы удовлетворить вас».

Младший ниндзя некоторое время молчал, впитывая информацию. Наконец он сказал: «Итак... голос в моей голове...»

«Это Курама пытается установить с тобой контакт», - подтвердил Какузу.

«Что еще...?» - тихо спросил он.

«Хм?»

«Что еще ты знаешь о Хвостатых Звери или об этих Джин... Джин...»

«Джинчурики», - пояснил Какузу, - „это люди, внутри которых запечатаны Хвостатые Звери“. Порывшись в рукаве, он достал фотографию и протянул ее Наруто. У девушки, изображенной на снимке, были мятно-зеленые волосы и оранжевые глаза без зрачков, а одета она была в рваную уличную одежду, обтягивающую бронзовую кожу. «Это Фу, ведущая «Нанаби но Кабутомуши» из Деревни Скрытого Водопада. Один из моих знакомых сделал эту фотографию и передал ее мне».

Наруто осторожно взял фотографию у Какузу и пристально посмотрел на нее. Через минуту он аккуратно сложил её и положил на комод рядом с кроватью. Учитель и ученик молчали, пока блондин не смог больше терпеть. «Ты... ненавидишь меня?» - осторожно спросил он, избегая смотреть в глаза.

«Должен ли я?»

«Все остальные ненавидят», - пробормотал блондин.

«Полагаю, ты имеешь в виду жителей Конохи». Наруто кивнул, побуждая Какузу продолжить. «Джинчурики, как я слышал, часто ненавидят и/или боятся жителей своей страны, потому что они часто напоминают демона внутри себя и больше ничего. Если вы не пострадали от нападения Курамы, у меня нет причин презирать вас. Вы доказали, что являетесь ценным товаром, и я не вижу причин прекращать наши отношения». После небольшой паузы Какузу поинтересовался: «Я могу предположить, что именно по этой причине ты покинул Коноху?»

«ДА», - ответил Наруто. «Там все меня ненавидели. Я думал, это из-за того, что моя семья что-то натворила, а потом ее убили. Но теперь...» Наруто в гнев сжал кулак, сжимающий одеяло, -

«Я узнал, что это из-за Курамы, монстра, который живет внутри меня. Я защищал их от него!» - настаивал он.

Какузу кивнул. «Ты узнаешь, что глупость людей не знает границ. Твои добрые дела часто остаются незамеченными, а то и вовсе вызывают презрение, даже если оно незаслуженно».

Разозлившись на то, что ему открылась истинная причина его изоляции в Конохе, Наруто не совсем ясно подумал: «Что ты знаешь о презрении?»

Это заявление подействовало как катализатор.

Наруто поперхнулся, когда рука Какузу обвилась вокруг его горла и крепко обхватила, а затем медленно отступила к охотнику за головами. Какузу поднял Наруто к лицу, странные зеленые глаза, твердые как алмазы, уставились в испуганные голубые глаза Наруто. «Не делай вид, что понимаешь, через что я прошел. Я знаю о презрении больше, чем ты, - продолжил он опасным тоном, - так что не думай, что твой статус джинчурики делает тебя особенным.»

Руки Наруто судорожно пытались зацепиться за руку Какузу, а его лицо начало синеть от недостатка кислорода. После нескольких секунд попыток блондина освободить руку, Какузу ослабил хватку, позволяя ученику рухнуть на пол и глотнуть столь необходимый воздух. «Ты усвоил урок?» холодно заявил Какузу. Наруто лишь кивнул, еще не совсем готовый использовать свой голос. Наемник подождал еще пару минут, прежде чем произнести голосом, не оставляющим места для споров: «Расскажи мне о своем прошлом».

Блондин вздрогнул от неожиданности и широко раскрытыми глазами уставился на учителя. «Не думай, что мне есть дело до твоего прошлого, - сказал Какузу тем же холодным тоном, - мне просто любопытно».

«...Я мало что помню», - тихо признался Наруто. Был приют, в котором я жил, но меня всегда игнорировали, а другие дети со мной не общались».

«Я помню много ненависти, - тихо вспоминал он, - но я никогда не мог понять, почему. Я пробирался в библиотеку, когда мог, чтобы научиться читать и писать, а иногда и чтобы понять, почему все меня ненавидят, но далеко не уходил и ничего не мог найти. Владелец магазинов всегда смотрели на меня и прогоняли, а большинство ниндзя меня игнорировали. Я решил, что моя семья, должно быть, совершила что-то очень плохое, ее вычеркнули из всех книг, и я остался один. Тогда я и ушел... и встретил тебя».

Наруто замолчал, а Какузу, казалось, смотрел прямо сквозь него, переваривая рассказ мальчика. В конце концов охотник за головами произнес имя Наруто. Джинчурики поднял глаза на своего наставника и ничего не понял на лице Какузу. «Ты напоминаешь мне меня», - сказал он наконец.

Наруто резко вдохнул. «Что?»

«Когда я был элитным Джонином, - начал Какузу, - старейшины Деревни Скрытого Водопада поручили мне особую миссию. Мне было велено убить Первого Хокаге».

Широко раскрытые голубые глаза Наруто стали еще больше при этом заявлении. «Что?!»

«Ты меня слышал», - сказал Какузу. «А теперь молчи, сопляк». Наруто замолчал, а его учитель взял паузу, чтобы успокоиться, и продолжил: «Я пробрался в деревню и попытался совершить убийство, но у меня ничего не вышло.

«Я отправил его в погоню в место, известное сейчас как Долина Конца. Мы столкнулись там вдвоем, но, несмотря на мое мастерство в «Высвобождении воды», интеллект и относительно большой запас чакры, я был жестоко побежден Сендзю Хаширамой и его мощной техникой Стихия Дерева . Уникальный кеккей-генкай, позволявший ему манипулировать деревом, - уточнил он, видя, что Наруто собирается спросить. Это сделало его самым могущественным и страшным шиноби того времени».

<http://tl.rulate.ru/book/120750/5009280>